

# В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 2 ■ 2024 ■ Том 14

## Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

## Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН

(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

## Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

## Редакционный совет

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);  
Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);  
Е.В. ВЕРШИННИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);  
Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия);  
О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);  
П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия);  
Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);  
Д.Я. МАЛЕШИН (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);  
Л.А. НОВОСЕЛОВА (Суд по интеллектуальным правам, Россия);  
Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия);  
Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия);  
И.В. РЕШЕТНИКОВА (Председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке, Россия);  
Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия);  
Ю.В. ТАИ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);  
Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша);  
В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);  
В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

## Редакционная коллегия

Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);  
В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия);  
Д.Н. ГОРШУНОВ (Второй кассационный суд общей юрисдикции, Россия);  
В.Ю. ГУСЯКОВ (Севастопольский государственный университет, Россия);  
С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия);  
М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия);  
С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия);  
О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия);  
А.Н. КУЗБАГАРОВ (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия);  
Д.Е. МЕДВЕДЕВ (ПАО «ТАТНЕФТЬ»);  
Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия);  
А.Р. СУЛТАНОВ («Пепеляев Групп», Россия);  
Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия);  
Д.А. ТУМАНОВ (Московский государственный юридический университет, Россия);  
Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия);  
М.З. ШВАРЦ (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);  
А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Н.Н. Маколкин  
Выпускающий редактор О.В. Виноградова  
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабилова  
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.  
Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.  
Отдел подписки: mvgrp@mvgrp.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Per. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.

Тел.: +7 (495) 649 18 06; [www.civpro.org](http://www.civpro.org)

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

# H E R A L D OF CIVIL PROCEDURE

No 2 ■ 2024 ■ Volume 14

## Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh.  
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

## Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V.  
(Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

## Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R.  
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

## Editorial Council

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia);  
BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University,  
Russia); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin Moscow State Law  
University, Russia); ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law  
Academy, Russia); KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma  
of the Russian Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V.  
(Lomonosov Moscow State University, Russia);  
MALESHIN, D.Ya. (Saint Petersburg State University,  
Russia); NOVOSELOVA, L.A. (Intellectual Property Rights  
Court, Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University,  
Russia); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia);  
RESHETNIKOVA, I.V. (Retired Chairman of the Arbitration  
Court of the Urals District, Russia); SAKHNOVA, T.V.  
(Siberian Federal University, Russia); SHERSTYUK, V.M.  
(Lomonosov Moscow State University, Russia);  
TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations  
(University), Russia); TURLUKOVSKI Ya. (University  
of Warsaw, Poland); VERSHININA, E.V. (Moscow State  
Institute of International Relations (University), Russia);  
YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those  
of the authors and do not necessarily reflect  
the official view of the organizations they are affiliated  
with or this publication.

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three  
times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure»  
registered by the Federal service for supervision  
of legislation in mass communications and cultural  
heritage protection.

Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

## Editorial Board

BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State University,  
Russia); DEGTYAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia);  
DIAKONOVA, M.O. (Institute of Legislation and Comparative  
Law under the Government of the Russian Federation,  
Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State National Research  
University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Second Cassation  
Court of General Jurisdiction, Russia); GUSYAKOV, V.Yu.  
(Sevastopol State University, Russia); KUZBAGAROV, A.N.  
(Northwestern Branch of Russian State University of Justice,  
Russia); MEDVEDEV, D.E. (PJSC TATNEFT); PAVLUSHINA, A.A.  
(Samara State Economic University, Russia); SCHWARTZ, M.Z.  
(Saint Petersburg State University, Russia); SHAKIRYANOV,  
R.V. (Kazan (Volga region) Federal University, Russia);  
STRELTSOVA, E.G. (Kutafin Moscow State Law University,  
Russia); SULTANOV, A.R. (Pepeliaev Group, Russia);  
TEREKHOVA, L.A. (Omsk State University by F.M. Dostoevsky,  
Russia); TUMANOV, D.A. (Moscow State Law University,  
Russia); YUDIN, A.V. (Samara National Research University  
named after academician S.P. Korolev, Russia); ZAGAINOVA, S.K.  
(Ural State Law University, Russia); ZAITSEV, O.V. (Russian  
Presidential Academy of National Economy and Public  
Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Makolkin, N.N.

Managing Editor: Vinogradova, O.V.

English Text Editor: Samoilova, N.I. (University  
of Edinburgh, Scotland)

Translator: Khabipova K.R.

Design and Layout: Reznichenko, A.S.

Internet Support: Trufanov, E.A.

Subscription Department: mvgrp@mvgrp.org

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»

119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.

Phone: +7 (495) 649 18 06; [www.civpro.org](http://www.civpro.org)

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed  
in the Russian national index of citing (Russia), Ulrich's  
periodicals directory (New Jersey, USA), and RSCI  
Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil  
Procedure» is allowed only with the consent of the  
Publisher. Link to the source publication is obligatory.  
The Publisher or the Editor's office does not render  
information and consultations and does not inreaching  
in correspondence. Manuscripts are not returned.  
The Founder, the Publisher is not responsible for the  
content of advertisements and announcements.

The Civil Law Review Journal is included into the  
official governmental List of leading peer-reviewed  
scientific periodicals (Russia)

## ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

### Дорогие читатели!

Представляю Вам второй номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2024 г.

Данный номер представляет собой тематический специальный выпуск, который был сформирован в свете стремительно развивающихся процессов цифровизации. Цифровые технологии стали интегрироваться практически во все сферы жизни общества, исключением не были и правовая система и система отправления правосудия. Настоящий выпуск посвящен различным проблемам, связанным с внедрением искусственного интеллекта и других цифровых технологий в цивилистический процесс.

Номер открывает работа доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой гражданского процесса Сибирского федерального университета Татьяны Владимировны Сахновой на тему «Искусственный интеллект в Е-правосудии: очевидное и вероятное». Статья посвящена размышлениям о квалификации и возможностях искусственного интеллекта в цивилистическом процессе. Автор констатирует недостаточность таких исследований, что также связано с необходимостью привлечения специальных знаний в области цифровых технологий, без чего поставленную задачу решить нельзя.

Продолжает номер статья доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Ирины Валентиновны Решетниковой под названием «Искусственный интеллект в арбитражном процессе: возможные сферы применения». В работе раскрываются возможные сферы применения искусственного интеллекта в арбитражном процессе: помощь участникам процесса, делопроизводство и судопроизводство. Автором в статье продемонстрированы современные направления развития информатизации и применения искусственного интеллекта в России и за рубежом. В завершении статьи автор приводит мнение самого искусственного интеллекта о своих перспективах в судах.

В работе под названием «Искусственный интеллект в гражданском процессе», представленной кандидатом юридических наук, доцентом кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Сергеем Анатольевичем Курочкиным, рассмотрены основные технологии искусственного интеллекта и его виды, общетеоретические вопросы и практические аспекты внедрения технологии искусственного интеллекта в правосудии по гражданским делам, обозначены перспективные направления

внедрения технологий искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном процессе, их роль в обеспечении эффективности судебной деятельности. Особое внимание уделено проблемам рассмотрения и разрешения по существу гражданских дел с применением технологий искусственного интеллекта.

Далее следует исследование кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина Елены Геннадиевны Стрельцовой на тему «О правоотношениях в цивилистическом процессе при применении цифровых технологий». Через ключевой вопрос автономного применения цифровых технологий (без участия суда) и правоотношений, возникающих в связи с этим, в статье обсуждаются проблемы принципов цивилистического процесса, оснований и порядка отмены алгоритмизированных решений, деликта в рамках правоотношений, возникающих по поводу вынесения алгоритмизированных решений, организации процессуальной помощи слабой стороне. В работе автор отмечает, что в цивилистическом процессе можно выделить два пути применения цифровых технологий, исходя из варианта их включения в судебный процесс: вспомогательный и автономный. Также в статье предложены конкретные решения обсуждаемых проблем.

Продолжает номер статья кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Александра Владимировича Незнамова на тему «Искусственный интеллект, единообразие судебной практики и творческий характер судебной деятельности». В данной статье последовательно рассматриваются различные проблемы, связанные с внедрением и применением искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве. Особое внимание уделяется рассмотрению двух возможных последствий реализации модели «дополненного» правосудия: повышению единообразия судебной практики и возможному умалению творческого характера судебной деятельности.

В работе на тему «Исследование концептуальных основ частного права в современных условиях цифровизации общества: методологические проблемы», представленной кандидатом юридических наук, доцентом, научным сотрудником, доцентом департамента частного права факультета права НИИ «Высшая школа экономики» Алексеем Александровичем Волосом, рассматривается проблема отсутствия до настоящего момента системного представления о методологии исследования концептуальных основ частного права и гражданского процессуального права в современных условиях цифровизации общества. Основным тезисом статьи является следующий: изучение концептуальных основ частного права и гражданского процессуального права в современных условиях цифровизации общества должно проводиться в качестве частноправового фундаментального исследования.

Продолжает текущий выпуск журнала раздел «Гражданский процесс в комментариях», который включает в себя труд, представленный кандидатом юридических

наук, доктором права Франции (*PhD*), преподавателем кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Павлом Денисовичем Константиновым, под названием «Административное судопроизводство, электронный документооборот, блокчейн и смарт-контракты: точки соприкосновения». В статье исследуются ключевые характеристики блокчейна и смарт-контрактов, обсуждается их применение в тех областях правоприменения, которые впоследствии могут оказать большое влияние на качественное улучшение процесса отправления административного судопроизводства при оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и иных служащих. По итогу проведенного анализа автор приходит к выводу о широком спектре возможностей позитивного применения технологий блокчейна и смарт-контрактов в обозначенной области, что может существенно повысить качество отправления правосудия.

В разделе «История гражданского процесса» представлена статья доцента кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина Алены Васильевны Чайкиной на тему «Реформирование видов судопроизводства в свете развития информационных технологий: на примере особого производства». В статье анализируется необходимость отнесения ряда дел, традиционно рассматриваемых государственными судами в порядке особого производства, к их компетенции в современных условиях. Через рассмотрение дел особого производства автор иллюстрирует проблему различного подхода законодателя к видам и типам судопроизводства и приходит к выводу, что утилитарное и фрагментарное реформирование процессуальных кодексов практически разрушило систему законодательства, логически подчиненную доктринальным положениям о полномочиях суда в различных видах производств.

В традиционный раздел «Иностранный гражданский процесс» включено исследование, авторами которого являются доктор международного публичного права Университета Глазго, Великобритания (1993), член факультета права и политологии Университета им. Алламе Табатабаи, исследователь в области урегулирования международных споров, член Центральной ассоциации адвокатов Ирана Мохаммад Али Солхчи и магистр международного права Университета им. Алламе Табатабаи, член Объединенной сети молодых миротворцев Организации Объединенных Наций, исследователь в области искусственного интеллекта, международного права Фараз Багбанно. Данная статья посвящена теме «Искусственный интеллект и его роль в развитии будущего арбитража», цель работы – проанализировать, как искусственный интеллект может помочь оптимизировать арбитраж, сократить расходы, обеспечить более быстрое разрешение споров и повысить доступность. В заключении статьи рассматривается преобразующее воздействие искус-

ственного интеллекта на будущее арбитража и подчеркивается необходимость продолжения исследований и сотрудничества для реализации его полного потенциала при сохранении целостности арбитражной практики.

Продолжает данный раздел статья на тему «Искусственный интеллект, *JustTech* и процессуальное право», подготовленная коллективом авторов, в который вошли: кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Юридического института по международной деятельности, доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета Елизавета Александровна Громова, доктор юридических наук, профессор университета АМБРА, старший научный сотрудник НИИ цифровых технологий и права Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова, арбитр Даниэл Брантес Феррейра и доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник НИИ цифровых технологий и права, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова, Заслуженный юрист Республики Татарстан Ильдар Рустамович Бегишев. В работе авторы указывают на то, что, являясь инновационной технологией, искусственный интеллект несет за собой немало рисков и угроз, минимизация которых является одной из задач современного права. В этой связи целью статьи стало исследование особенностей применения технологии искусственного интеллекта в процессуальном праве, в том числе как способа минимизации задержек в отправлении правосудия, а также использования данной технологии как инструмента аналитики судей (*judge analytics*). Авторы пришли к выводу о неизбежности все большего «проникновения» технологии искусственного интеллекта в судопроизводство, что безусловно требует формирования человеко-ориентированных правил создания, внедрения и применения данной технологии.

Следующим в данном выпуске журнала выступает раздел «Будущее гражданского процесса», в котором опубликована работа под названием «Интеграция цифровых технологий в нотариальную деятельность: приглашение к дискуссии», подготовленная аспирантом Пермского государственного национального исследовательского университета, помощником заместителя декана по научной деятельности юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета Юлией Мухаметдиновной Насыровой. В данной статье автор затрагивает вопросы внедрения современных цифровых инструментов в нотариальную деятельность. В этой связи автором исследованы особенности применения технологий искусственного интеллекта в нотариальной деятельности, а также проанализирован потенциал цифровых технологий для улучшения эффективности и безопасности нотариальных процедур.

Продолжает данный раздел статья аспиранта, ассистента кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Кемеровского государственного университета Андрея Сергеевича Назарова на тему «Направления цифровой трансформации отечественного исполнительного про-

изводства». В данной статье автором рассматриваются направления цифровой трансформации исполнительного производства в Российской Федерации в рамках реализации суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» и его отдельных компонентов. Выявлены существенные сложности и противоречия в существующем и перспективном правовом регулировании соответствующих ресурсов. Автором отмечается, что внедряемые цифровые сервисы, несмотря на ряд недоработок и проблем в правовом регулировании, имеют существенный потенциал в повышении эффективности исполнительного производства.

Традиционный раздел «Судебная власть и практика» представлен статьей под названием «Искусственный интеллект в цивилистическом процессе: проблемы обучения и внедрения», подготовленной доктором юридических наук, доцентом, заведующей кафедрой гражданского процессуального и трудового права Южного федерального университета Еленой Сергеевной Смагиной, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета Еленой Юрьевной Фроловой, аспирантом кафедры гражданского процессуального и трудового права Южного федерального университета Ангелиной Сергеевной Кожуховой. В статье рассматриваются перспективы внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство на стадии подготовки гражданских дел к судебному разбирательству. Предлагается общий подход к обучению искусственного интеллекта на основе создания банка идеальных судебных решений и варианты апробации полученных результатов. Авторы приходят к выводу о том, что именно такое поэтапное, последовательное использование возможностей искусственного интеллекта, носящее вспомогательный характер, позволяющее избавить судей от выполнения рутинных задач и концентрирующее их внимание на непосредственно судебной деятельности, может и должно быть реализовано в настоящее время.

Следующим в данном разделе представлено исследование на тему «Оценка перспектив и рисков использования искусственного интеллекта в сфере правосудия», подготовленное кандидатом юридических наук, доцентом, заведующей кафедрой гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета Натальей Георгиевной Галковской и аспирантом кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета Александрой Николаевной Кукарцевой. В статье анализируются трансформационные изменения в обществе, вызванные Индустрией 4.0 и переходом к Индустрии 5.0; рассматривается влияние искусственного интеллекта на уровень развития общества. Подход авторов к применению искусственного интеллекта в судопроизводстве остается осторожным, с упором на поддержку и оптимизацию работы судей, исключая полную замену человеческого фактора, что отражает общую тенденцию к постепенному и контролируемому внедрению искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества, признавая при этом ограничения и возможные риски.

Продолжает данный раздел статья на тему «Исключение из судебной нагрузки «недостойных дел» за счет внедрения технологий искусственного интеллекта», подготовленная кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Кемеровского государственного университета Егором Сергеевичем Трезубовым. В данной работе рассматривается возможность оптимизации нагрузки судебной системы за счет внедрения технологий искусственного интеллекта в приказное производство и передачи отдельных категорий требований приказного производства во внесудебные процедуры. Обосновывается целесообразность передачи отдельных категорий требований приказного производства во внесудебные процедуры альтернативного разрешения споров или взыскания задолженности в безакцептном порядке самим взыскателем с обеспечением возможности осуществления последующего судебного контроля.

Заключительным в данном разделе выступает исследование аспиранта кафедры частного права Государственного академического университета гуманитарных наук, директора ООО Научно-внедренческой фирмы «ФИЗИКОН» Григория Николаевича Жмакина, посвященное теме «Искусственный интеллект в судебном процессе». В данной статье, опираясь на китайский опыт успешного внедрения искусственного интеллекта в сфере правосудия, сделан вывод о необходимости более широкого применения искусственного интеллекта в судебном процессе. Отмечено, что углубление и расширение автоматизации судебного производства с целью получения информации в порядке межведомственного взаимодействия является одной из приоритетных задач для использования слабого искусственного интеллекта, а также что процедура упрощенного производства способствует внедрению и применению в ней искусственного интеллекта.

Завершает выпуск традиционный раздел «*Personalia*», в котором отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

- 185 лет со дня рождения Василия Лаврентьевича Исаченко;
- 135 лет со дня рождения профессора Александра Филипповича Клейнмана;
- 135 лет со дня рождения профессора Ивана Сергеевича Перетерского;
- 100 лет со дня рождения профессора Виктора Михайловича Горшенева;
- 85 лет со дня рождения профессора Валерия Абрамовича Мусина;
- 65-летний юбилей профессора Ирины Валентиновны Решетниковой.

С наилучшими пожеланиями,  
главный редактор  
**Дамир Валеев**

# ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

## ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В Е-ПРАВОСУДИИ: ОЧЕВИДНОЕ И ВЕРОЯТНОЕ

Т.В. САХНОВА,

доктор юридических наук, профессор,  
заведующая кафедрой гражданского процесса  
Сибирского федерального университета

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-2-15-29>

*Статья посвящена размышлениям о квалификации и возможностях искусственного интеллекта в цивилистическом процессе. Важно различать различные формы использования цифровых технологий в сфере судопроизводства по гражданским делам и судебного обеспечения бесспорных прав – и организационно-правовую сферу, обеспечивающую доступность заинтересованных лиц к участию в процессе посредством электронификации определенных процедур (не обязательно процессуальных). Автор констатирует недостаточность таких исследований, что также связано с необходимостью привлечения специальных знаний в области цифровых технологий, без чего поставленную задачу решить нельзя. Перспективы собственно искусственного интеллекта в правосудии пока представляются весьма туманными; отсутствует достаточная эмпирическая и доктринальная база для построения какой-либо модели и возможных критериев для нее. В настоящее время обсуждения ведутся в координатах «человеко-машинной системы», тогда как ИИ предполагает «решение задач по смыслу» машиной без участия человека – без привлечения математических знаний невозможна правильная постановка проблемы, а тем более – попытка ее решения.*

*Ключевые слова:* цифровые технологии; искусственный интеллект; электронификация; цивилистический процесс; процедуры; моделирование.

## ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN E-JUSTICE: THE OBVIOUS AND THE PROBABLE

T.V. SAKHNOVA,

Doctor of Legal Sciences, Professor,  
Head, Department of Civil Procedure, Siberian Federal University

*The article is devoted to reflections on the qualifications and capabilities of artificial intelligence in the civil process. It is important to distinguish between the various forms of use of digital technologies in the field of civil proceedings and judicial enforcement of indisputable rights – and the organizational and legal sphere, which ensures the accessibility of interested persons to participate in the process through the electronics of certain procedures (not necessarily procedural). The author states the insufficiency of such research, which is also due to the need to attract special knowledge in the field of digital technologies, without which the task cannot be solved. The prospects of artificial intelligence proper in justice are still very vague; there is no sufficient empirical and doctrinal basis for building any model and possible criteria for it. Currently, discussions are conducted in the coordinates of a “human-machine system”, whereas AI involves “solving problems in a meaningful way” by a machine without human participation – without involving mathematical knowledge, it is impossible to correctly formulate a problem, and even more so to attempt to solve it.*

*Keywords: digital technologies; artificial intelligence; electronics; civil procedure; procedures; modeling.*

Осознание электронификации правосудия как самостоятельной проблемы, нуждающейся в доктринальном осмыслении и выработке определенного концепта, можно отнести к началу XXI в. За истекшие два десятилетия в этой сфере наработан в разных странах немалый практический опыт, который охватывал первоначально организационно-правовой аспект: создание соответствующих онлайн-сервисов (судебных в первую очередь), обеспечивающих как информационную поддержку субъектам права (например, Европейский портал е-правосудия), так и организационную поддержку судам в системе их функционирования, а позже – и информационных систем, позволяющих осуществлять в онлайн-режиме процессуальные действия (подача исковых и иных заявлений и ходатайств, письменных доказательств, обмен доказательствами) и рассмотрение дела в онлайн-режиме (ВКС, web-конференции). Этот опыт у нас и за рубежом неоднократно освещался и анализировался, в том числе в монографических

работах<sup>1</sup>, что, безусловно, ценно и является необходимым основанием будущего развития в обозначенной сфере, выработки стратегии, принципов взаимодействия в человеко-машинных системах.

И законодатель, спеша идти в ногу со временем, предпринял за эти годы некоторые усилия – не только в сфере судебно-организационной, но и функциональной: возможность осуществлять процессуальные действия, проводить судебные заседания в онлайн-режиме; использовать электронные документы, подписанные электронной подписью; возможность представления доказательств в электронной форме и их электронной фиксации.

Очевидно, что с развитием технологических возможностей их функциональная сфера, связанная с осуществлением процессуальных действий в цивилистическом процессе, будет расширяться. Однако все это суть вспомогательная роль электронного инструментария, используемого для целей правосудия.

Конечно, когда мы допускаем в качестве судебного доказательства информацию, облеченную в электронную форму или зафиксированную при помощи электронных носителей, это требует выработки особого механизма ее проверки, в особенности – проверки достоверности: оценки свойств носителя информации, его способности фиксировать информацию без искажений, способности сохранять информацию в неизменном виде, способности воспроизводить информацию в неискаженном виде и пригодном для судебного исследования. Более того, потребуются качественно новые способы получения и проверки такой информации и ее достоверности – например, посредством моделирования (что применимо не ко всем видам доказательств). Очевидно, что подобным проблема оценки юридической полноценности действий, осуществляемых в «электронной оболочке» и посредством цифровых технологий, не исчерпывается. Так, думаем, уже следует задуматься о гарантиях юридичности волеизъявления заинтересованного лица, совершенного в электронной форме. Однако все это, хотя и принципиально важно, относимо, скорее, к вспомогательной функции цифровых технологий (способам фиксации, сохранения и воспроизведения в электронной форме юридически значимых обстоятельств и действий), но не к проблеме собственно искусственного интеллекта в правосудии.

Новый стимул исследованиям был дан Национальной стратегией развития ИИ до 2030 года<sup>2</sup>. 15 февраля 2024 г. принят указ Президента РФ № 124 «О внесении

<sup>1</sup> См., напр.: Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). М.: Волтерс Клувер, 2010; Бурдина Е.В. и др. Электронное правосудие / под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. М.: РГУП, 2021; Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022; Цифровые технологии и юрисдикционная деятельность: образ будущего правосудия по гражданским делам / под ред. К.Л. Брановицкого, В.В. Яркова. М.: Статут, 2022; Лаптев В. А., Соловяненко Н.И. Цифровое правосудие. Цифровой документ. М.: Проспект, 2023.

<sup>2</sup> Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)» // СЗ РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.

изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом»<sup>1</sup>, что актуализирует обозначенную тему на годы.

И все же.

Несмотря на даваемое в п. 5 Указа Президента РФ определение – «а) *искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений*», – в большинстве случаев в Указе понятие «искусственный интеллект» используется «в обширном смысле» слова, близком к родовой категории – «цифровые технологии».

Думаем, для целей правосудия и судебных процедур принципиально важно их не отождествлять. Иначе мы допускаем грубую ошибку, которая в будущем способна привести к весьма печальным последствиям для правосудия. В цивилистическом процессе вообще недопустимо ничего приблизительного, и любые понятия и категории должны иметь определенное и недвусмысленное содержание. Если мы хотим рассуждать о тех или иных феноменах, их возможностях, для начала нужно точно определиться с терминологией и ее содержанием. Это пока отсутствует, несмотря на все увеличивающийся поток публикаций на обозначенную тему. В одной из работ дается совет – правда, не получивший авторского развития: «...юристам при работе над дефиницией интеллекта весьма полезно ознакомиться с теорией интеллекта психолога Рэймонда Кэттелла, согласно которой интеллект возможно условно разделить на подвижный и кристаллизовавшийся»<sup>2</sup>.

Дело, однако, в том, что используемые применительно к ИИ определения: «подвижный» и «кристаллизовавшийся», «сильный» и «слабый», – сами свидетельства того, что общего и единого понятия не выработано, в том числе и специалистами в области ИИ. Разнообразные и призванные поразить воображение приводимые примеры – от победы компьютера в шахматном поединке, игре ГО с чемпионом мира до проекта создания «электронной карты» нейронной системы человека – подтверждают два обстоятельства: (а) неразличение специальных методов и принципов создания машинных систем, а именно это принципиально

<sup>1</sup> СЗ РФ. 2024. № 8. Ст. 1102.

<sup>2</sup> Тюлин А.В. История развития искусственного интеллекта, определение и взгляды на его развитие при конвергенции норм права // Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права / отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023. Гл. 2. § 2.9.

важно для определения понятия ИИ; (б) исходные данные, базу, концепт решения тех или иных задач в машину вкладывает человек, а значит, закладывается и определенная идеология, ценностные ориентиры и оценочные критерии.

Это особенно актуально применительно к гуманитарной области, каковым является правосудие. Чтобы машина самообучилась и получила некие когнитивные функции, база должна быть заложена извне, человеком. Для цивилистического процесса, правосудия особую роль в таком «первичном знании» играет концепт процесса, его общая идеология, принципы, дефинитивные категории и их понимание человеком. Поэтому ожидаемая от машинной системы объективность во многом иллюзорна, а опасность формализованного злоупотребления гораздо выше. Это уже было осознано в странах, где предпринимались попытки использовать ИИ в судебной системе – например, американский Пилотный проект по использованию ИИ в судебной системе (в сфере уголовного судопроизводства и досудебных процедур); по его итогам было констатировано, что машинная система для выработки решений использует исторические (и иные) знания, заложенные человеком, что усугубляет проблему неравенства в оценках. Другими словами, машинная система подчинена той идеологии и тому алгоритму оценки, которые в него заложены людьми, – и в той парадигме, которая использована людьми при разработке соответствующей программы<sup>1</sup>.

Однако этот момент, хотя и является для права, а в особенности – правосудия краеугольно важным, все же произведен от первого: квалификации ИИ в дифференциации цифровых технологий. С прикладной точки зрения здесь имеется весьма четкий критерий, кроющийся в методологии и методах создания конкретной программы (системы) ИИ. Именно: метод процедурных рассуждений для создания алгоритма «решения задач по смыслу». Это и есть методология создания ИИ. В отличие от иных программ, основу и методологию которых составляет метод поиска, сравнения и перебора возможных решений (на этом, кстати, были основаны первые программы шахматной игры). И вот этот, главнейший, момент в понимании и определении ИИ в нашей доктрине практически отсутствует. По той простой причине, что названные методы – сфера математических наук. И без привлечения специальных знаний прикладной математики, специалистов, связанных с методологией создания ИИ, мы можем сколь угодно долго вести «околотемные» разговоры, но к сущностному пониманию не приблизимся. И всевозможные примеры – полезности или, наоборот, порочности – использования тех или иных электронифицированных средств и процедур для юридических целей, как и всякие примеры, сами по себе ничего не доказывают.

Именно специальные методы и методология создания машинной системы определяют ее специальное содержание и могут помочь дифференцировать ИИ

<sup>1</sup> См. об этом: Сахнова Т.В. Об искусственном интеллекте и его естественных пределах в цивилистическом процессе (посвящение профессору А.Т. Боннеру) // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 4. С. 225–239.

в системе различных цифровых технологий. И с этой точки зрения есть определенный соблазн в определении объективных возможностей использования ИИ в правосудии, который кроется в некоторой схожести интеллектуальной методологии. Судебный процесс с психологической (в том числе когнитивной) позиции является искусственно созданной реальностью (артефактом), в которой отсутствуют заранее заданные и стабильные параметры (в виде тезисов, аргументов), но при этом требуется достичь истинных и верных решений (об искомых фактах, действительно существующем правоотношении, субъективном праве и/или обязанности). Средства и способы, юридический инструментарий, которые надлежит использовать для достижения целей, сами творимы в процессе и процессом. Более того, будучи сотворенными, они не являются статичными и могут подвергнуться видоизменениям в ходе процесса (информация может стать неотнормированной, факты – потерять юридическое значение), т.е. они вариативны, но не константны. Часть инструментария вариативна по определению – и может как использоваться, так не использоваться (в зависимости от волеизъявления и осознаваемого стороной/сторонами интереса). Более того, сам понятийный аппарат может иметь различное (не единообразное) наполнение (например, иск, предмет иска, основание иска, мировое соглашение, преюдициальный факт). В такой ситуации методология, основанная на методах поиска и перебора вариантов возможных локальных решений, неэффективна априори, а наиболее пригодным и отвечающим существу подлежащих решению задач является метод процедурных рассуждений. Вот в этом и наблюдается квинтэссенция методологического (хотя и в некоторой степени условного) совпадения закономерностей развития судебного процесса и ИИ. И в том, и в другом случае нам необходимо «решить задачу по смыслу». Пока такой единой технологии не создано (за некоторыми исключениями на уровне научного эксперимента). По сути, здесь должна бы идти речь о машинном воссоздании судебного процесса – не с точки зрения общего алгоритма, но имея в виду когнитивную модель его развития, воспроизводящую мыслительную (и сопутствующую ей практическую) деятельность судьи. В данном контексте намеренно не используем категорию «процессуальная деятельность» – ибо это уже юридическая квалификация; можно ли таким образом определять машинную деятельность – думаем, вопрос пока остается открытым.

С прикладной точки зрения математики приблизились к решению подобной по сложности задачи – созданы модели, в которых человек не закладывает некие знания в программу и которыми впоследствии машинная система оперирует, а учит машину учиться, т.е. вырабатывать новое знание без участия человека в дискретных условиях и с учетом переменных величин (при том что в XXI в. меняется само понимание дискретной математики). Пока успехи в этом направлении локальны, но они есть. Однако специалисты отмечают, что, хотя, возможно, в будущем мы сможем говорить об ИИ как самостоятельной сущности (конкурирующей с человеком), в настоящее время обученная нейронная сеть

является одним из способов аппроксимации данных из обучающей выборки; в мире проводится огромное количество экспериментов с искусственными нейросетями, но пока больше проблем, чем решений<sup>1</sup>. Тем не менее гипотетически можно предположить, что задача будет решена – и машинная система сможет решать задачи по смыслу в той же когнитивной парадигме, что и человек. Это будет означать, что с сугубо технологической стороны возможен так называемый «электронный судья».

Но действительно ли эта возможность возможна, и должны ли мы стремиться к ней – пусть и как к очень отдаленному будущему?

Уже сейчас аналитики отмечают, что развитие ИИ и его внедрение в различные области приведет к изменению психологии человека. Есть вещи, которые не имеют корректного решения, но все равно будут сделаны; а если человек будет уверен в превосходстве своего ИИ (которым владеет) – он применит его. Создание сильного ИИ способно разрушить сложившиеся общественные отношения, (не случайно появление различных движений «за дружественный СИИ»)<sup>2</sup>; этот фактор нельзя не учитывать – особенно в гуманитарной сфере. Однако чтобы вполне оценить его для сферы права и правосудия, важно – хотя бы в общих чертах – дефинировать не только методологическую (математическую), но и предметную составляющую ИИ.

Основной вопрос для понимания сущности ИИ заключается в следующем: имеются ли объективные критерии оценки качества ИИ как интеллекта, т.е. определенной сферы психического, присущей человеку? Мы не знаем о человеческом сознании – и, соответственно, не понимаем этой составляющей в ИИ – главного: является ли оно физическим феноменом, возможно ли неорганическое сознание, как связано (и связано ли) сознание с нервной системой, как бессознательное влияет на сознание, мотивацию и в целом – на поведение человека. В психологии, в частности теории бессознательного, констатируется, что «потребности и интересы, стремления и решения, ненависть и любовь начинают и заканчивают свое существование не в поле сознания, они глубоко уходят корнями в психику человека и оттуда приводят в действие и направляют процессы сознания в соответствии со своей природой и объективной ситуацией»<sup>3</sup>. Более того, само понятие «сознание» вошло в психологию без проверки – с легкой руки Декарта –

---

<sup>1</sup> См.: Малинецкий Г.Г., Смолин В.С. О развитии прикладной математики, искусственного интеллекта и компьютерных вычислений. М.: ИПМ им. М.В. Келдыша РАН, 2021. С. 18.

<sup>2</sup> См., напр.: Future of life institute, FLY // <https://futureoflife.org/>; Журавлев Д.В., Смолин В.С. Нейросетевая революция искусственного интеллекта и варианты ее развития // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 6-й Междунар. конференции (2–3 февраля 2023 г., г. Москва). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2023. С. 16–17 и сл.

<sup>3</sup> Чхартишвили Ш.Н. К вопросу об онтологической природе бессознательного // Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования. Т. I / под общ. ред. А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина. Тбилиси: Мецниереба, 1978. § 5.

как атрибут психического. Исследователи утверждают, что его существование не подтверждается эмпирически вообще, и его невозможно уложить в логическую структуру<sup>1</sup> – несмотря на то, что в психологии разрабатывалась психологическая модель поведенческого акта в соотношении интеллектуального и волевого компонентов<sup>2</sup>. Это взгляд «сверху» – но и на уровне отдельных составляющих когнитивной деятельности вопросов больше, чем ответов. Так, по мнению математиков, понимание плохо поддается формализации для реализации в машинных приложениях; сама форма представления знаний в ИИ и человеческом сознании принципиально различается (не только на уровне лексическом, но также невербальном, эмоциональном, метафорическом)<sup>3</sup>, – да и в принципе мы пока не знаем источника рождения мысли человека, кроме того, что он находится за пределами мозга. – Даже столь бегло очерченного предметного «ядра» ИИ, думаем, достаточно, чтобы показать: обучая машину учиться без понимания механизма рождения и развития когнитивных функций как функций психического, мы не сможем квалифицировать проявление их вовне (например, как правосознания), и тем более прогнозировать отдаленные последствия результатов машинной деятельности, закономерностей ее развития и самосовершенствования.

Между тем одновременно признается: чем активнее будут развиваться технологии, тем большее значение будут приобретать гуманитарные ценности<sup>4</sup>, ибо никакого иного социального регулятора не останется.

И здесь мы снова возвращаемся к двум взаимосвязанным и принципиальным для права и правосудия тезисам: антропоцентричности права и сущности правосудия как справедливости.

Право родилось как социальный регулятор человеческого сообщества – весьма несовершенный и формализованный, но лучшего за прошедшие тысячелетия выработано не было. Правосудие – порождение потребности в справедливости, которая имеет вневременную ценность, несмотря на все исторические и современные трансформации. В силу своей сущности правосудие невозможно вне человеческого восприятия и оценки.

---

<sup>1</sup> Проблему бессознательного в его соотношении с сознанием и психическим активно развивала в СССР школа Д.Н. Узнадзе – пионера данного направления, автора теории неосознаваемой психологической установки. См., напр.: *Узнадзе Д.Н.* Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси: Изд-во АН Грузинской ССР, 1961.

Проблему бессознательного и поведения всю жизнь разрабатывал проф. Ф.В. Бассин; одноименная работа была им написана в 1974 г. и увидела свет в Германии в 1978 г.: *Bassin F.V.* Unbewusstes und Verhalten. Stuttgart: Hippokrates-Verlag, 1978. В России книга была переиздана в 2015 г.: *Бассин Ф.В.* Бессознательное и поведение. М.: Полиграф-сервис, 2015.

<sup>2</sup> См., напр.: *Анохин П.К.* Системные механизмы высшей нервной деятельности. М.: Наука, 1979.

<sup>3</sup> См., напр.: *Максимов В.Ю., Клышинский Э.С., Антонов Н.В.* Проблема понимания в системах искусственного интеллекта // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2016. № 19.

<sup>4</sup> *Малинецкий Г.Г., Смолин В.С.* Указ. соч. С. 20.

Эта констатация не нивелирует возможное значение ИИ для будущего в цивилистическом процессе – с учетом того, (1) что реально можно достичь и в предметном, и методологическом аспектах при создании данного феномена, и (2) имея в виду гуманитарную сущность правосудия.

Искусственный интеллект не может заменить судью, но способен облегчить «рутинную» интеллектуальную работу – например, помочь проанализировать большой массив документов по определенным и заданным критериям (письменных доказательств, допустим); выделить и описать существенные для исследуемого объекта признаки; отобрать наиболее пригодные для производства экспертизы образцы; помочь в квалификации (выборе нормы права) в бесспорных обстоятельствах (где достаточен метод поиска – как в приказном производстве) и т.п. Это одно из очевидных прикладных направлений развития ИИ для целей правосудия (но не взамен его).

Второе возможное направление связано, думаем, с новыми методами проверки судебных доказательств, а именно – моделированием. Традиционно сложная проблема – проверка достоверности доказательств, особенно личных. Здесь нет другого легального инструментария, кроме взаимозаменяемых способов получения доказательств и способов их проверки. Однако он не всегда корректно работает, и нередко говорить о достижении цели – определении истинной достоверности того или иного доказательства – весьма затруднительно. Например, проверка достоверности показаний свидетеля, объяснений стороны. И дело здесь не в стремлении субъекта скрыть некую информацию или изложить ее под выгодным для себя углом зрения, а в объективных психологических закономерностях восприятия, запоминания, воспроизведения.

С психологической точки зрения любое событие, в том числе и действие, воспринимаемое человеком, есть аддитивная функция двух сил: окружения и личностных ресурсов: человек оценивает силы окружения (внешние условия действия и степень трудности решаемой задачи) и собственные возможности и мотивации. Иными словами, восприятие любого события, действия «вбирает» в себя в «снятом виде» оценку ситуации с точки зрения собственных ресурсов и мотиваций, а также неосознаваемую потребность в безопасности, генерируемую защитной функцией психики, что приводит к искаженному восприятию ситуации; степень искажения пропорциональна степени опасности ситуации в оценке данного фактора воспринимающим. На дивергентность восприятия накладывается так называемый механизм атрибуции ответственности, основанный на непроизвольно оцениваемом человеком сходстве себя (или своего возможного поведения) с ситуацией или действием другого человека<sup>1</sup>. Восприятие

---

<sup>1</sup> Эти явления описаны в психологии многими учеными. См., напр.: *Berscheid E., Walster E., Barclay A.* Effect of Time on Tendency to Compensate a Victim // *Psychological Reports*. 1969. Vol. 25(2). P. 431–436; *Walter M.* Toward an Integrative Science of the Person // *Annual Reviews of Psychology*. 2004. Vol. 55. P. 1–22; *Shaver K.G.* Defensive Attribution: Effects of Severity and Relevance on

о произошедшем и его интерпретация (в виде объяснений, показаний) подчинены определенным психологическим закономерностям и в той или иной степени являют собой искаженную картину – независимо от добросовестности лица. Традиционными средствами доказывания и проверки доказательств выявить и, соответственно, учесть подобные искажения нельзя. Психологическая экспертиза пока не имеет в своем арсенале прикладных методов, с достоверностью позволяющих выявить «здесь и сейчас», а тем более в прошлом конкретную мотивацию, связанную с конкретным действием и (или) его восприятием (возможно определить основные мотивационные линии в целом). И вот здесь, полагаем, ИИ мог бы стать в будущем полезным инструментом – посредством электронного моделирования с целью выявления атрибутивной ошибки и дивергентности восприятия, например. Информация об этом могла бы помочь судье верно оценить достоверность личных доказательств – особенно в ситуации противоречивости данных или недостаточности иных доказательств.

Третий аспект – потенциальная возможность использования ИИ для установления судом обстоятельств, которые хотя и имеют юридическое содержание, но для выявления которых прикладных способов не существует. Классический пример: установление наличия/отсутствия вины. По сути это всегда предполагает оценку интеллектуального и волевого компонентов поведения человека, что невозможно сделать при помощи традиционных средств доказывания, а потому *de facto* решения суда, вопреки требованию закона, зачастую строятся на вероятном знании (нельзя же считать, в самом деле, административное постановление, например, о ДТП, надлежащим и достоверным доказательством гражданско-правовой вины в деле о возмещении вреда!). Исследование или моделирование при помощи ИИ могло бы помочь суду выявить ошибку в атрибуции ответственности (как психологического феномена), а в идеале – построить психическую модель поведения, с тем, чтобы учесть возможные искажения восприятия и действия в конкретной ситуации причинения вреда. Отдаем отчет, что такие возможности пока находятся в очень вероятностной перспективе, ибо требуют создания нейронной системы, способной безошибочно (и что особенно важно – отвечающей критерию проверяемости) создавать модель восприятия и действия в заданных условиях.

Электронное моделирование при помощи ИИ могло бы также быть допустимым в ситуациях, когда по этическим соображениям иными средствами моделирование невозможно (например, семейного конфликта при рассмотрении споров о несовершеннолетних детях). Возможно, ИИ мог бы стать инструментом и при психологическом исследовании с определенными частными предметами (например, эмоционального состояния; способности правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить имеющую значение для дела информацию; личностных

---

the Responsibility Assigned for an Accident // Journal of Personality and Social Psychology. 1970. Vol. 14(2). P. 101–113. См. об этом у автора: Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. М.: Юрист, 1997. С. 90–92.

особенностей; особенностей функционирования в человеко-машинных системах; содержания и иерархии основных мотивационных линий). Однако и это – вероятные предположения на очень далекое будущее.

Но в любом случае есть еще один принципиальный момент, исследования которого, думается, нельзя избежать. Если мы готовы воспринимать *de future* ИИ как особого рода сущностную субстанцию, способную к самостоятельной психической деятельности и возможности которой мы желаем использовать в человеко-ориентированной системе (правосудии), важно разработать общие принципы допустимости использования систем ИИ с точки зрения гуманитарных целей правосудия. Думаем, в качестве первой отправной точки можно было бы ориентироваться на предложенные в доктрине принципы допустимости, разработанные для прикладных психологических исследований<sup>1</sup>, имея в виду, что речь идет о вторжении «стороннего» интеллекта в систему «человек-человек». Выделим следующие минимально необходимые, на наш взгляд, постулаты: 1) действительная необходимость использования ИИ в каждом случае – с закреплением в законе гарантий прав человека для участников процесса; 2) добровольность использования ИИ с участием субъекта судебного процесса или в его отношении; 3) установление пределов использования ИИ в соответствии с каждой специальной целью; 4) нераспространение сведений, полученных в ходе и результате использования ИИ с участием субъекта судебного процесса; 5) пределы использования ИИ в каждом конкретном случае определяются судом (с учетом гарантий прав человека); 6) безопасность (в том числе психическая) методов ИИ, что предполагает соответствие методов критерию проверяемости.

\* \* \*

...Романтическая увлеченность новым и неизведанным часто окрыляет, но, увы, попытка его преломить к насущным потребностям заставляет обратиться к вполне приземленным вещам. Вряд ли это должно разочаровывать. Выработанное вековыми традициями социального сосуществования нельзя рассматривать как некие оковы будущему – плодотворнее постараться увидеть в них то вечное и неизменное, опираясь на которое мы можем сделать свои устремления прочными и действительно перспективными.

Впрочем, как было замечено, если прогнозы хоть что-то значат, то единственное, что мы знаем сегодня о науке и технике завтрашнего дня, – это то, что они будут радикально отличаться от того, что мы предсказываем<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См., напр., авторские суждения: Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. С. 119–123.

<sup>2</sup> См.: Bringsjord, Selmer and Naveen Sundar Govindarajulu. Artificial Intelligence: The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2022 Edition) // <https://plato.stanford.edu/archives/fall2022/entries/artificial-intelligence>.

Одно несомненно: в поисках искусственного интеллекта люди будут находить все новые аргументы *pro et contra* в вековом споре с Декартом относительно его: *cogito ergo sum*.

### Список использованной литературы

Анохин П.К. Системные механизмы высшей нервной деятельности. М.: Наука, 1979. 454 с.

Бассин Ф.В. Бессознательное и поведение. М.: Полиграф-сервис, 2015. 359 с.

Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). М.: Волтерс Клувер, 2010. 197 с.

Бурдина Е.В. и др. Электронное правосудие / под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. М.: РГУП, 2021. 344 с.

Журавлев Д.В., Смолин В.С. Нейросетевая революция искусственного интеллекта и варианты ее развития // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 6-й Междунар. конференции (2–3 февраля 2023 г., г. Москва). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2023. С. 223–244.

Лаптев В. А., Соловяненко Н.И. Цифровое правосудие. Цифровой документ. М.: Проспект, 2023. 248 с.

Максимов В.Ю., Клышинский Э.С., Антонов Н.В. Проблема понимания в системах искусственного интеллекта // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2016. № 19. С. 43–60.

Малинецкий Г.Г., Смолин В.С. О развитии прикладной математики, искусственного интеллекта и компьютерных вычислений. М.: ИПМ им. М.В. Келдыша РАН, 2021. 49 с.

Сахнова Т.В. Об искусственном интеллекте и его естественных пределах в цивилистическом процессе (посвящение профессору А.Т. Боннеру) // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 4. С. 225–239.

Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. М.: Юристъ, 1997. 136 с.

Тюлин А.В. История развития искусственного интеллекта, определение и взгляды на его развитие при конвергенции норм права // Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права / отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023. С. 250–265.

Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси: Изд-во АН Грузинской ССР, 1961. 210 с.

Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 332 с.